На следующий день Шэнь Сяо сказал Шэнь Цзыцяо, что Старая Госпожа согласилась вернуть приданое.

Шэнь Цзыцяо почувствовала себя так, словно с неба свалился пирог.

Затем Шэнь Сяо рассказал ей подробности.

— ...Отец, это всё усложняет.

Шэнь Цзыцяо хотелось плакать. Этот пирог было не так-то просто откусить.

Это было не просто быть богатым вторым поколением!

— Цзяо Цзяо, Старая Госпожа делает это для тебя. В конце концов, она хочет, чтобы у тебя была возможность распоряжаться приданым твоей матери.

Шэнь Сяо объяснился за свою старую мать. Он не хотел, чтобы его дочь думала, что его мать жаждет её приданого.

Причина звучала достойно, но на самом деле её было едва достаточно, чтобы так не думать.

— Я понимаю.

Шэнь Цзыцяо не отрицала его слов. Чем больше Старая Госпожа Шэнь была строга к ней, тем больше ей хотелось забрать приданое Семьи Пан и разозлить эту старую женщину.

Шэнь Сяо взглянул на свою дочь, понимая, что Цзяо Цзяо выросла, пока он не знал. Он взглянул на её тонкие брови и заметил, что она очень похожа на Мадам Пан.

Однако их личности были полярными противоположностями.

Мадам Пан была уравновешенной и сдержанной, щедрой и элегантной. Между тем, Цзяо Цзяо... была игривой и непослушной.

— Тебе нужно помнить, что нельзя вести себя так же, как в прошлом. Ты должна спокойно всё обдумать и спокойно взглянуть на ситуацию, – сказал Шэнь Сяо глубоким голосом.

Шэнь Цзыцяо серьёзно ответила:

— Да, отец.

Шэнь Сяо хотел продолжить разговор, но понял, что ему больше нечего сказать. Он чувствовал себя так, словно его дочь была довольно далека от него после того, как он вернулся. Она не вела себя мило или избалованно, как в прошлом.

Шэнь Цзыцяо действительно хотела вести себя мило, но на самом деле ей было не тринадцать лет. Как она могла вести себя как избалованный ребёнок? Пока она знала, что Шэнь Сяо обожает её, всё было в порядке.

Дочь и отец на мгновение потеряли дар речи. Они оба ломали голову, пытаясь придумать тему для разговора.

Слуга за дверью сообщил, что прибыла Старшая Мисс Резиденции Ронган.

Это была Ло Чжаохуа...

Шэнь Цзыцяо пришла в восторг. Это она попросила слугу пригласить Ло Чжаохуа к себе. Кого ей следует позвать, если она хочет узнать сплетни? Очевидно, её лучшую подругу.

— Давай.

Шэнь Сяо вздохнул, задаваясь вопросом, как много из его слов восприняла его дочь. Он надеялся, что она не разочарует его.

— Отец, тогда я пойду.

Шэнь Цзыцяо нетерпеливо ушла.

Шэнь Сяо взмахнул рукой, и Шэнь Цзыцяо исчезла, как след дыма.

Ло Чжаохуа уже ждала её во Дворе Цяо Синь. Увидев, что Шэнь Цзыцяо подбежала, не заботясь о своём имидже, уголки её глаз дёрнулись. Она беспомощно покачала головой.

— Ты не можешь идти помедленнее?

— Мне просто не терпелось увидеть тебя! – уверенно ответила Шэнь Цзыцяо.

— Тцк. У тебя такой бойкий язык.

Ло Чжаохуа протянула руку и ущипнула Шэнь Цзыцяо за лицо. Две девушки засмеялись.

Шэнь Цзыцяо указала Хун Юй охранять дверь, когда она потянула Ло Чжаохуа, чтобы посплетничать в комнате.

— ...Ты хочешь сказать, что Старая Госпожа Ци равнодушна к Сяо Гу, потому что она вышла замуж за Герцога Аня?

Шэнь Цзыцяо была потрясена. Обычно, разве Старым Госпожам не нравится выдавать замуж своих племянниц или дочерей сестры за своих сыновей?

Ло Чжаохуа понизила голос.

— Больше никто об этом не знает. Я тайно слышала это от своей матери. Я слышала, что у Герцога Ана была женщина снаружи. Покойная Госпожа Ци не знала об этом. Как раз в тот момент, когда Герцог Ан планировал отослать женщину, Сяо Гу рассказала об этом покойной Госпоже Ци. Затем женщина привела своего ребёнка, чтобы найти его... Покойная Госпожа Ци умерла из-за чрезмерного гнева. В приступе ярости Герцог Ан отослал эту женщину прочь. Прошли десятилетия, и с тех пор он её не видел.

Этих... сплетен было слишком много, чтобы их принять!

http://tl.rulate.ru/book/36995/1634455